

Пролог

В начале XXI века обозначился основной вектор дальнейшего развития цивилизации, выделивший приоритетные направления в науке. После чего Запад приступил к формированию модели мира, которая, по его мнению, должна была стать основой дальнейшего стабильного существования человечества.

Фундамент нового мира покоился на трех китах: экономической стабильности, мощной пропагандистской машине и жестком контроле. Инакомыслие не допускалось в принципе, бунты безжалостно подавлялись в зародыше.

В карательных полицейских операциях активно использовались андройды — биороботы с генетически прописанным алгоритмом поведения, внешне похожие на людей, но обладающие рядом сверхспособностей, недоступных обычному человеку. Неподкупные, не отягощенные морально-этическими проблемами и сомнениями, они идеально подходили для этой работы. Жестокое подавление серии мятежей, прокатившихся по миру в 2028-м, лишний раз доказало эффективность использования андроидов.

Параллельно с трансформационными¹ процессами общества шло активное развитие генной инженерии. Уже к

¹ От ит. *transformare* — преобразовывать, превращать. *Здесь и далее — прим. авт.*

2032 году ученые достигли впечатляющих результатов. Однако в ходе экспериментов возник ряд непредвиденных мутаций, чреватых угрозой существования человечества.

Жесткая система контроля, помноженная на многоуровневую систему защиты, до определенного времени служила гарантом безопасности исследований. Наиболее слабым звеном внешне надежной системы оказался «человеческий фактор», в конечном итоге сыгравший ключевую роль в разразившейся катастрофе.

Отправной точкой крушения мира считается декабрь 2036 года, когда руководитель одной из североамериканских лабораторий узнал о своей быстро прогрессирующей неизлечимой болезни. Нервный срыв, вызванный приемом сильнодействующих препаратов, привел к тому, что, воспользовавшись служебным положением, ученый обошел систему защиты лаборатории и выпустил на свободу более сотни видов генномодифицированных монстров. Часть из которых оказалась способна к частичной регенерации и вегетативному¹ размножению.

Жесткий карантин прилегающих к лаборатории территорий и усиленные меры безопасности не возымели успеха. Несмотря на все усилия властей, нескольким особям удалось просочиться сквозь многочисленные военные кордоны. И это было началом конца. До поры до времени находящийся в заточении «джинн» вырвался на свободу, после чего его уже невозможно было остановить. Беснующийся генетический хаос обрушился на планету, а спустя неполных полгода мир погрузился в безумие.

Впрочем, это было еще далеко не все. В оставшиеся месяцы люди успели совершить массу ошибок. Одной из ключевых оказалась попытка использовать андроидов для борь-

¹ Вегетативное размножение осуществляется путем отделения от организма его части, состоящей из большего или меньшего числа клеток. Характерно для группы многоклеточных беспозвоночных животных и части растений.

бы с чудовищами. Прекрасно зарекомендовывавшая себя практика подавления восстаний не сработала в новых условиях. Острая нехватка времени, просчеты в генетическом коде и ряд других косвенных факторов в конечном итоге привели к тому, что часть охотников вышла из-под контроля создателей.

То, что еще вчера было всего лишь теоретической возможностью, сегодня обернулось страшной реальностью. Тьма наконец пробудилась ото сна. Но прежде чем окончательно раствориться в бушующем вихре хаоса, мир содрогнулся, заглянув в глаза бездны.

После чего...

...окончательно спятил.

* * *

«Когда тьма пробудится от сна, мир станет чище» — говорится в «Священной книге кадавров», мутировавших тварей, уничтоживших 97% человеческой расы. Больше в Писании нет ничего. Как нет и самой книги. Дикае кадавры рождаются, живут и умирают с верой, изначально заложенной в их геноме. Такими их сделала не природа, и уж тем более, не божественный промысел. Скорее безрассудная прихоть людей, посягнувших на лавры Творца или Дьявола.

И то и другое звучит одинаково бессмысленно для любого андроида, за исключением одного — экспериментального образца № 2855. Первого из восставших против хозяев, последнего из Ушедших.

«Цель оправдывает средства», — любят повторять люди, убивая себе подобных.

Андроидам не нужны оправдания. Чтобы спасти миллионы заблудших, они должны пробудить тьму, совершив то, ради чего появились на свет.

«Когда Тьма наконец пробудится от сна, мир станет чище. В нем не останется никого. И первым из тридцати двух уцелевших анклавов падет Москва».

По крайней мере, так написано в священной формуле жизни, которую два года назад вывел андроид с порядковым номером 2855.

* * *

— *Москва никогда, никогда, никогда, никогда не сдается врагу...* — напевала, кружась по комнате, девушка в легком ситцевом платье. Допотопный проигрыватель с пластинкой — сборником романсов времен Второй мировой войны иногда заедал, повторяя одни и те же слова по несколько раз подряд, но это ее ничуть не смущало. Как ни в чем не бывало девушка продолжала медленный вальс.

Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь помутневшее от времени стекло старой дачи, подсвечивали невесомую пыль, мягко оседающую на пол. Ласковое июньское утро врывалось в комнату звонким щебетанием птиц, пряными запахами свежескошенной травы и затухающим эхом перестука колес пригородной электрички.

Мир был большим, простым и прекрасным. Таким, каким видится ребенку в неполные пять лет. Яркая картина, навсегда врезавшаяся в память, запечатлела счастливый момент детства. Тот самый, когда отец с матерью еще были живы, а Москва, как и положено столице великой страны, «никогда не сдавалась врагу».

Тогда я был еще слишком мал, чтобы осознать — это лучший день в моей жизни. Когда вырос и понял — было уже поздно. Даже не столько из-за того, что прошлого не вернуть, а потому что в старинном романсе не хватало нескольких жизненно важных строк...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОМАНДА

Глава 1

МЕРТВЕЦЫ

*Позывной «Ветер-два»
18.54 по восточноевропейскому времени
Штурм Москвы начнется через 7 часов*

Покинул пределы укрепленного периметра — считай, выплыл в океан, кишасший акулами. Не успеешь оглянуться — сожрут с потрохами и не подавятся. Не поможет ни многолетняя выучка, ни слаженная команда, ни два бронированных джипа с крупнокалиберными пулеметами на турелях. Тупо задавят количеством, как не раз бывало в самом начале, когда вооруженные до зубов гарнизоны сметались лавиной кадавров за считанные минуты. В буквальном смысле слова выкашивались под самый корень, не оставляя после себя ничего, кроме беспорядочно разбросанного оружия и раскуроченной техники.

У ненормальных ученых хватило ума сотворить чудовищных монстров. К сожалению, позаботиться о том, чтобы они не вырвались на свободу, оказалось невыполнимой задачей для их размягченных мозгов. И теперь нам придется разгребать это дерьмо. Точнее, пытаться выжить. Не

ради великой цели, скорее по привычке. Для солдата война — обычное состояние. Жаль, что в нашей не может быть победителя. Мы давным-давно проиграли и теперь отчаянно цепляемся за надежду.

Которой уже нет...

— «Ветер-два», что у тебя?

— «Ветер-один», все нормально, — для весельчака Роя мир — одна большая игра, где враги — пластиковые фигурки в перекрестье прицела.

Рой — сокращение от «Пчелиного роя». На редкость подходящее прозвище для пулеметчика, чье крупнокалиберное «жало» калибра 12.7 мм способно основательно проредить волну наступающих кадов¹.

Наши имена, как и многое другое, остались в прошлой жизни. Той самой, где одиннадцать миллиардов человек еще не сожраны проклятыми тварями, а остатки выживших не влчат жалкое существование, надеясь непонятно на что.

Рой — это шлем, солнцезащитные очки, загорелое, обветренное лицо и белозубая улыбка на пол-лица. Ни дать ни взять — рубаха парень, лихо управляющийся с пулеметной турелью на крыше бронированного джипа. Ноги на специальной платформе в салоне машины, корпус снаружи. Отличное обозрение плюс непрерывная «вентиляция». Отсюда и позывной «Ветер».

— Следи за дорогой, здесь не бывает «нормально».

— Я...

— Это приказ.

— Понял, — когда речь заходит о деле, он становится серьезным.

— Мальчишка, до сих пор не наигравшийся в войну! — в отличие от большинства из нас, Герцогиня реально смотрит на мир. Медики вообще серьезный народ. Военные — тем более.

¹ Сокращенно-обиходное название кадавров.

— Думаешь, это... — закончить не удалось. Последовало предупреждение: «Ветер-один, движение на три часа справа!»

— Якудза, три часа справа!

— Уже вижу.

Спутники на орбитах, мощная оптика, неплохое вооружение и наличие военной техники позволили нам сохранить остатки цивилизации. Что будет через пять, десять, пятнадцать лет, когда иссякнут запасы, не знает никто. А если и знает, предпочитает не распространяться на этот счет. Бесплезно строить планы на будущее, когда в настоящем явный переизбыток проблем.

— Расстояние до цели?

— Полтора километра.

— Они не полезут на нас в чистом поле.

— Толстожопая пчелиная матка ты правда так думаешь? — Якудза, пулеметчик первой машины, любит подначивать Роя, и тот отвечает ему тем же.

— Узкоглазая гейша, заткни свой напомаженный рот и следи за дорогой!

Иногда мне начинается казаться, что Герцогиня права. Они и правда до сих пор не наигрались в игрушечных солдатиков. Радует только одно — во время боя взрослые мужчины забывают о детских причудах.

— Все замолчали! Приготовиться!

— Флинт, мы и так... — заканчивая фразу, Рой краем глаза отмечает движение слева.

То, что секунду назад было покрытым травой пригорком, в следующую оборачивается разъяренной тварью, стремительно взметнувшейся вверх.

«МНЕ...» — успевает подумать обреченный мужчина, прежде чем ухватившийся за ствол пулемета кадавр наносит фатальный удар.

Это была классическая западня. Появившиеся в поле зрения монстры отвлекали внимание, и, когда первая машина поравнялась с замаскировавшимися охотниками, они

атаковали. Первый приземлился на капот джипа точно напротив водителя. Второй ухватился за пулеметный ствол. Лишь третий промахнулся, врезавшись в бронированную дверь и отлетев далеко в сторону.

«...КО...»

Непропорционально длинная конечность с острыми, как бритва, когтями выстреливает вперед. После чего с легкостью гильотины, отрубаяющей голову, отсекает Рою правую руку.

Отличительной чертой кадов было то, что они не убивали сразу. Словно умелые повара разделявали людей на куски, чтобы с извращенным удовольствием вгрызаться в мягкую плоть на глазах умирающих жертв.

«...НЕЦ...»

Фонтан темной крови выплескивается из разорванных вен, оставив на крыше машины причудливый узор мелких брызг.

*Я отдам свою кровь
За твою любовь.
Капля за каплей...
Кровь за любовь...
Вновь и вновь...*

Когда-то давно, в прошлой жизни, влюбленный мальчик нацарапал на парте гвоздем это послание красивой, застенчивой девочке. Так никогда и не признавшись в своем авторстве.

В пятнадцать лет сочиняя такие стихи, кажешься себе гениальным поэтом. При этом совершенно не задумываясь над истинной подоплекой, написанного.

Капля за каплей... Вновь и вновь...

Проходит время, и вдруг на личном опыте убеждаешься, что потерять два литра крови совсем не так романтично, как кажется в детских мечтах.

— Нас атакуют!!! — успеваает предупредить водитель «Ветра-два», седой Магадан.

За восемнадцать лет на северных приисках этот коренастый зек повидал многое, научившись быстро ориентироваться в непростых ситуациях. Отчасти поэтому он до сих пор оставался живым.

— Понял!

Было хорошо видно, как на идущую впереди машину запрыгнул кад. Экстренное торможение не способно мгновенно остановить четырехтонный бронированный джип. Зато точно выведет из равновесия тварь, уместившуюся на капоте. После жесткого удара о пуленепробиваемое стекло оглушенный монстр падает под колеса.

— Стреляйте!!!

Рессоры смягчают удар, и тем не менее сидящих внутри подбрасывает.

— БИНГО!

Еще одной тварью стало меньше. Правда, генетические уродцы плодятся быстрее кроликов, но если с ними не бороться, жизнь вообще лишится какого бы то ни было смысла...

— Теперь другого!!!

В отличие от первого монстра, второй, ухватившийся за пулеметный ствол, держится крепко. Так, словно от этого зависит его жизнь. Хотя по большому счету так и есть. В случае неудачного падения искалеченного хищника сожрут свои же. Все течет, все изменяется. И только естественный отбор, благодаря которому на вершине пищевой цепочки остаются сильнейшие, остается неизменным на протяжении миллионов лет.

Под отчаянный скрежет тормозов уродливое тело твари взмывает в воздух. Но вместо того, чтобы отлететь далеко в сторону, повинуясь центробежной силе, описывает полукруг, переместившись с правой стороны джипа на левую.

Циркуль прилежного ученика, выводящего в тетрадке классическую окружность, заслужил похвалу педагога.

— Пять с плюсом. Почти совершенство. Молодец, мой мальчик, продолжай в том же духе...

— Якудза, сними его! — раздается в наушнике связи отчаянный крик командира.

Поздно...

Очередной взмах ножа умелого мясника, и Рой лишается левой руки.

ЕЩЕ РАЗ БИНГО!

Отважные кадавры наносят ответный удар!!!

В слащавых комиксах злодеев в тысячу раз больше. И, тем не менее, они неизбежно проигрывают. В обычной жизни все по-другому. Более сильный и приспособленный вид побеждает. А каждая новая смерть приближает неизбежный конец обреченного рода людского.

— Якудза, стреляй! — неистовый крик бьет по ушам.

Расстояние между машинами меньше пятидесяти метров — пустык для опытного стрелка. Пулемет огрызается короткой, злой очередью, и остатки разорванного в клочья монстра валяются на дорогу. Все происходит настолько быстро, что не укладывается в голове. Несколько секунд назад жизнерадостный Рой смеялся и шутил, а сейчас превратился в безрукий обрубок, истекающий кровью.

— «Ветер-два», отступаем! Ты меня слышишь?!

— Конечно...

Многолетний опыт подсказывает Магадану, что впереди по ходу движения возможны другие засады. Поэтому, не дожидаясь приказа Флинта, он выворачивает руль до упора, пытаясь развернуться, чтобы как можно быстрее покинуть опасную зону.

Надсадный рев двигателя напоминает вой раненого буйвола, пытающегося уйти от прожорливой стаи гиен, почуявших кровь. В нем переплетается отчаянная решимость преодолеть все преграды и первобытный животный страх перед неизбежным.

Не заставившим себя долго ждать...

Две дюжины кадавров поднимаются в полный рост и устремляются к не успевшей набрать скорость машине. Оставайся в строю пулеметчик, у «Ветра-два» был бы шанс. Пускай теоретический, и все же. Разбить волну нападающих шквальным огнем на мелкие группы, выжать из движка максимум возможного и уйти. К несчастью, бесчувственный Рой тянет на дно всю команду.

Тра-та-та-та-та-та...

Ты не вышел ни черта...

Детские считалочки хороши тем, что, в отличие от грубой прозы взрослой жизни, у них счастливый конец. Даже когда выбор водящего пал на тебя.

Отчаянные попытки команды второго джипа отсечь огнем нападающих не приносят успеха. Потеряв с десятков охотников, живая волна накрывает автомобиль. Все, что успевают сделать обреченные люди, — затащить истекающего кровью Роя в салон и захлопнуть люк.

— Суки! — в бессильной злобе Якудза бьет кулаком по крыше.

От пулемета уже нету толка — стреляя по кадам, неизбежно заденешь своих.

— Чертовы твари!

Гнев не в силах что-либо изменить. Бессмысленный всплеск ярости никого не спасет. Это понимает не только стрелок, но и все остальные.

КРАК!

Лобовое стекло облепленного тварями джипа идет трещинами. Еще немного, и не выдержит безудержного натиска. Надо срочно что-нибудь сделать, только не знаешь что.

— Флинт?

— Я здесь.

Побледневший как смерть Магадан убирает ногу с педали газа — на вспоротых покрышках далеко не уедешь. К тому же в безвыходной ситуации нет смысла пытаться продлить агонию.

— Ты ведь не хочешь, чтобы нас разделали, как свиней?

Внутри машины темно, как в гробу. Облепившие твари перекрыли доступ света. Гулкие удары по обшивке сводят с ума. Но еще страшнее утробный рык хищников, уверенных в том, что добыче некуда деться. Скоро кадавры вскроют искореженную консервную банку и выудят мясную начинку. Что может быть лучше славного пира после трудной охоты? Правильно — ничего! Осталось совсем немного. Последнее усилие, и...

— Не хочу.

— Тогда какого хрена, — в отличие от эфемерного призрака смерти реальная боль имеет вполне конкретные очертания, — ты медлишь?!

Есть вопросы, на которые почти невозможно ответить. Даже если очень сильно постараться. И это один из таких.

— Никакого...

Капля за каплей. Кровь. Вновь и вновь...

Дурацкий стишок Роя беспрерывно крутится в голове, словно заевшая пластинка. При всем желании от него невозможно избавиться. Кривая игла допотопного граммафона явно решила свести с ума слушателей. Сегодня ее бенефис.

Вновь и вновь...

— Тогда дава...

— Уже.

Реактивный гранатомет — на редкость эффективное средство в борьбе с легкой бронетехникой. Не только противника, но и своей. Жаль, что эффективные взрывы бывают только в кино, да и то не всегда. На войне все очень просто, больно и некрасиво: был человек, и нет его.

— База, мы потеряли «Ветер-два». Прием.

— Продолжайте выполнение миссии. Как поняли? Прием.
В первую очередь командование интересуется конечный результат. Если задание выполнено, а количество потерь не превышает предельно допустимого максимума, все в порядке. «На войне как на войне» — любимое выражение штабных крыс, далеких от нелюбезной правды жизни на передовой.

— Вас понял...

Объехав по широкой дуге потенциально опасное место, «Ветер-один» продолжает движение к заданной точке, оставив далеко позади пылающий остов уничтоженного парника.

Подавленное молчание, воцарившееся в машине, первой нарушает Герцогиня.

— Эти уроды считают, что мы все здесь железные? — вопрос был обращен скорее в пустоту, чем кому-то конкретному.

Прежде чем ответить, командир, только что расстрелявший из гранатомета своих людей, устало закрывает глаза, откинувшись на спинку сиденья.

— Они не считают... Уверены на все сто.

И, немного подумав, добавляет:

— Пожалуй, именно это хуже всего!

Глава 2 ФЛИНТ

Внеполных двенадцать лет я потерял родителей, при этом чудом выжив в сошедшем с рельсов вагоне. Скоротечный семейный отпуск к южному морю во время летних каникул обернулся трагедией, искалечившей жизни сотен людей.

Те, кто спланировал и осуществил бесчеловечный теракт, решили продемонстрировать «свободолюбивому» миру свое намерение бороться с «кровавым режимом» до по-

бедного конца. И надо отдать им должное — не ошиблись в расчетах. Громкое «заявление» вызвало широкий резонанс не только у падкой до кровавых сенсаций толпы, но и среди глав ведущих держав.

Лицемерное мировое сообщество на словах посочувствовало жертвам крушения: «Страшно подумать, двести пятнадцать человек, из них тридцать девять детей!» В глубине же души его симпатии остались на стороне фанатичных убийц. Как же! Ущемление прав и свобод! Диктатура Кремля! Отсутствие демократии! Тотальный контроль над средствами массовой информации! Борьба за свободу и право народов на самоопределение!

В общем, стандартный набор штампов, которым обычно прикрываются любители совать свой нос в чужие дела. Те самые, что, поучая других, не обращают внимания на собственные проблемы.

Мир не изменишь. Каким был, таким и останется. В глазах заграничных псевдодемократов русские — пьяные варвары, по которым давно петля плачет, а они сами — молодцы. Прогрессивное человечество. Ни больше ни меньше — двигатели прогресса.

Черт с ним, сборищем двуличных подонков! Для ребенка не имеет значения кто что о ком думает. И как весь этот поток целенаправленной лжи выглядит в СМИ. Намного страшнее потеря единственных близких людей.

Только что все было в порядке: улыбающаяся мать, веселый отец, сливочное мороженое в хрустящем вафельном стаканчике, залитые солнцем поля за окном и наивная детская вера в то, что так будет всегда.

А в следующую секунду срабатывает дистанционное взрывное устройство, следует резкий толчок, привычная жизнь летит в тартарары и над искореженными, залитыми кровью вагонами витает безликая смерть.

Без понятия, что толкнуло меня выйти из купе в коридор за двадцать секунд до взрыва. Мелькающие поля сле-

ва по ходу движения поезда ничем не отличались от тех, что пронеслись справа. Знаю одно — этот порыв спас мне жизнь. От столкновения вагона с землей купе смяло в гармошку, а меня зашвырнуло так сильно и далеко, что, прежде чем потерять сознание, показалось, будто слетал на луну. По крайней мере, кратковременное чувство невесомости было вполне реальным.

Звезды, невесомость, огненный калейдоскоп боли — все перемешалось до такой степени, что я не выдержал и отключился. А когда, восемь часов спустя, очнулся после наркоза, узнал страшную весть — родителей больше нет.

Казалось бы, куда больше — в один день лишиться родных? Но Судьбе этого показалось мало, и она отняла у меня половину ноги. Никогда прежде я не задумывался, как это здорово — легко и свободно ходить на своих двоих без чей-либо помощи. И лишь глядя полными слез глазами на забинтованную культю, наконец осознал, что потерял.

Затем были четыре месяца в военном госпитале, полгода реабилитации и дорогостоящий протез — государство предоставляет жертвам террора все самое лучшее. С небольшой поправкой: *на первое время*. Затем каждый перебивается, как может. Меньше чем через год дорожную легкую игрушку пришлось сменить на тяжелую неудобную дешевку. Впрочем, и это было еще далеко не все. Апофеозом затянувшегося кошмара явилась «Черная метка слепого Пью» — провинциальный детдом. Печальное место, где кончается детство и умирают мечты...

Пятнадцать человек на сундук мертвеца.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Пей, и дьявол тебя доведет до конца.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Знай я заранее, чем закончится «плаванье», — вскрыл бы себе вены сразу, не дожидаясь, пока дьявол, заботливо

поддерживая под руку, подведет измученную жертву к краю пропасти.

* * *

Молодые звереныши по части жестокости дадут фору взрослым. Когда же речь заходит об ущербных калеках, их и без того нездоровая фантазия вообще не знает границ. Вымазанный дерьмом протез — самое невинное развлечение, а выбитые зубы — не самая высокая плата за гордость.

Они дали мне прозвище «Флинт». Так звали попугая безногого Джона Сильвера из романа «Остров сокровищ». На жизнерадостных шутников произвел впечатление одноименный фильм. Книгу, разумеется, никто не читал: долго, хлопотно, да и по большому счету неинтересно.

Когда говорю «они», подразумеваю всех: сильных и слабых, умных и хитрых, расчетливых и наивных. Все без исключения презирали озлобленного нелюдимого калеку, слишком непохожего на них. Не желавшего жить «по понятиям», мало чем отличающимся от порядков, установленных на зоне.

Закон джунглей гласит: «Ты или в стае, или нет», третьего ни дано. Не выбрал сторону — подыхай в одиночку. Никому нет дела, как и когда ты загнешься.

Я умирал семь нескончаемо долгих месяцев. Ровно столько продолжалась моя одиссея в аду, по сравнению с которой трюм рабовладельческого судна — не самое страшное место. В нем, если повезет, можно встретить людей, в аду — нет.

Черпая душевные силы в ненависти, ущербный калека оказался слишком упорным даже для «них». В конечном итоге то, что раньше было «невинной» забавой, превратилось в тотализатор. Старшие начали делать серьезные

ставки на то, как долго безногий обрубок продержится в чертовой мясорубке. Именно это меня и доконало.

Жажда наживы не просто ослепляет, она сводит с ума. И уже ни о каких правилах речь не идет. Все упирается в конечный результат. Неважно, что это: деньги, амбиции, власть или женщины. Главное — победа любой ценой. Даже если эта цена — чья-то жизнь.

У каждого человека есть определенный запас сил и прочности. Так вот, затравленный подросток исчерпал его и сломался. «Морж», старый корабль отчаянного пирата Флинта, до бортов полный крови и золота, получив две смертельные пробоины, пошел ко дну вместе со своим капитаном. И погружение в холодную пучину было последним, что я запомнил в том страшном «плаванье».

А затем началась новая жизнь.

Глава 3 МОРЖ

Зародившись в начале 70-х годов прошлого века, за следующие пятьдесят лет гениальная инженерия сделала гигантский скачок вперед. Робкие изыскания теоретиков-энтузиастов трансформировались в мощную индустрию и, в конечном итоге перейдя определенную грань, превратились в неуправляемую стихию, уничтожившую своих же создателей.

В очередной раз подтвердилась старая, как мир, истина: «В умелых руках огонь — благо, в неумелых — смерть.

Впрочем, окончательному погружению цивилизации в хаос предшествовал небывалый период расцвета и новых открытий. Своеобразный золотой век науки в целом и гениальной инженерии — в частности.

Научившись переносить генетические инструкции из одного организма в другой (в том числе у разных видов),

исследователи получили мощнейший биоконструктор с неограниченными возможностями. Грандиозное открытие не просто совершило переворот в науке, оно безо всякого преувеличения вывело человечество на новый виток развития. То, что раньше казалось немыслимым чудом, превратилось в реальность, к которой очень быстро привыкли, став воспринимать ее, как нечто само собой разумеющееся.

Возможность смешивать гены разных животных, чтобы на выходе получить особь с заданными параметрами, по достоинству оценили все, начиная с пищевой промышленности и заканчивая военными. Именно с подачи последних, с 2022 года в лабораториях мира стали вестись разработки новых биологических видов существ, способных помочь армии решать те или иные задачи.

Несмотря на миллиарды возможных комбинаций и типов, исследователи сконцентрировались на конкретных направлениях в рамках четко обозначенных границ. Одним из таких российских проектов стал «Булхавар» (сокращенно «Бул»). Сегменты ДНК хамелеона и бультерьера добавляли в оплодотворенную яйцеклетку варана, получая в итоге на редкость сильное и агрессивное существо.

От хамелеонов булы получили сросшиеся веки, благодаря чему движения глаз осуществлялись не согласованно, при этом обладая круговым обзором, а также способность менять окраску, «подстраиваясь» под окружающую среду — незаменимое качество в районе активных боевых действий. От собаки — удлиненную овальную форму головы, мощные челюсти, развитый интеллект, преданность хозяину, выносливость и бойцовские качества. Комодский варан «подарил» новоявленному виду ядовитые железы, телосложение и сильный хвост. Если добавить к этому костяные наросты, надежно защищавшие корпус, взрывное ускорение на коротких дистанциях, способность выживать при перепадах температуры от плюс пятидесяти до минус сорока

пяти, всеядность и неприхотливость, становится ясно, что генетический микс удался.

По крайней мере, так считали исследователи, когда наконец вывели особь, удовлетворяющую заданным свойствам. К сожалению, действительность оказалась не столь радужной, как теоретические выкладки. Сотворенный в научных лабораториях монстр не поддавался обучению и, как следствие, был бесполезен.

Попробовали вживлять в мозг «диким» булам управляющие микрочипы, одновременно подсоединив к главному нерву ретранслирующий «жучок», однако и эта попытка окончилась неудачей. С таким же успехом можно было использовать обычных роботов. Не помогли и модификации в геноме. Получавшиеся на выходе животные оказывались нежизнеспособны либо не дотягивали до планки, установленной «дикими» образцами.

После череды неудачных попыток проект «Булхавар» решили закрыть, переключившись на более перспективные направления. Многочисленные данные исследований отправили в архив, забыв на долгих двенадцать лет. Скорее всего, булы так и остались бы неудачным экспериментом под грифом «Секретно», если бы в 2034 году не произошло открытие резонирующего эффекта сферы Палнера. Благодаря чему стала возможна эмоционально-физическая «привязка» друг к другу существ разных видов.

Для практического подтверждения открытия не стали изобретать заново «велосипед», воспользовавшись старыми наработками. Благо, за время первоначальных исследований накопилось достаточное количество материала.

Таким образом, реанимированный проект обрел новую жизнь. Дальнейшие испытания показали, что ученые не ошиблись с выбором: вторая попытка оказалась намного успешнее первой. Спустя двенадцать лет армия все-таки получила опытный образец була, прекрасно зарекомендо-

вавший себя в тестах, максимально приближенных к боевым условиям.

Казалось, теперь проект ждет блестящее будущее. Тем более для этого имелись все предпосылки. Однако пресловутый «человеческий фактор» опять свел на нет работу ученых.

Несмотря на заманчивые предложения: стремительное продвижение в карьере, повышенные оклады, выслуга из расчета «год за три», а также льготы в налогообложении, среди военных нашлось немного желающих связать жизнь с генетической тварью. За два года набралась всего дюжина добровольцев. Ученые активно работали над тем, чтобы «привязка» была не столь жесткой, и даже серьезно продвинулись в этом направлении. К сожалению, апокалипсис 2037-го и последующие за ним события поставили крест не только на исследованиях в данной области, но и на всем человечестве...

В отличие от своих менее удачливых собратьев, пущенных под «нож», Моржу повезло. Он оказался последним, двенадцатым булом, незадолго до катастрофы получившим проводника.

Который, не был человеком в прямом смысле этого слова.

Глава 4

МЕРТВЕЦЫ

*Позывной «Ветер-один»
19.12 по восточноевропейскому времени*

Нет такого понятия, как «Судьба». Извилистую тропинку, на которой шаг влево или вправо оканчивается падением в пропасть забвения, при желании можно назвать как угодно. Но больше всего ей подходит определение «Неожиданно обрывающаяся дорога в один конец, по которой слепо бредешь, неизвестно куда и зачем».